

Сказы о героях. Петля...

Иван Грищенко

Иван Михайлович Грищенко

Сказы о героях. Петля...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70090672

SelfPub; 2024

Аннотация

Что, если предположить, что мы переживаем одну большую петлю из раза в раз? Неподалёку от деревушки, на высоком, скрытом от чужих глаз холме, останавливается на привал вечно задумчивый бродячий рыцарь. Далёкая дорога была у него, а тут его находит маленькая деревенская девчушка, которая заинтересовалась то ли настоящей историей, то ли сказкой, то ли легендой, рассказанной путником. Что-то его привлекло в ребёнке, то, что он уже давно не видел у людей. Всё вновь пошло по какому-то одному известному ему кругу?

Иван Грищенко

Сказы о героях. Петля...

Ты же знаешь мифы о нашем мире? Когда-то давно и пустыня за океанской косой, что от этих земель к юго-западу, и снежные горы на севере, и наши равнины с городами были лесом. Нас много бродило тогда, и все мы были неотличимы друг от друга, но не телом или разумом, а статусом. В те времена человека, известного и тебе, и мне не существовало, ведь звери, птицы, мы сами оказались равны друг другу. Однако летописи умалчивают дальнейшее, говоря только, что мы смогли отвоевать себе место, загнав сдерживавшую нас силу за ту самую косу.

Вот только что на самом деле произошло в древние времена? Как именно и почему человек возвысился? Мне известен ответ.

– Ну, что же дальше?

Маленькая деревенская девочка в лёгком летнем платье пристально, с горящими от любопытства глазами смотрела на мужчину, с виду напоминавшего бродячего рыцаря. Его меч лежал неподалёку, а он сам нежился на траве. Девчушка бегала вокруг него, упрашивая продолжить историю, а он

тихонько смеялся, видимо дразнил непоседу.

Сев и поправив сапоги, он достал из кармана плаща небольшую трубку, так удачно взятую им в дорогу, набил её табаком и закурил. Его кольчуга под плащом немного дребезжала, но он к таким неудобствам привык.

– А точно ли беглянке не надо домой?

– Ну-у.

Совсем недавно на этой поляне на вершине холма бродяга встретил ту самую малышку, сбежавшую со службы в церкви из деревни неподалёку. Со временем они разговорились, найдя общий язык.

– Ха-ха, хорошо-хорошо, расскажу, хотя придётся нам до ночи сидеть.

– Ура!

Для начала скажу вот что. Не спроста решил тебе быть поведавать. Ты, милочка, сомневаешься в вере, но она особенная. Говоришь, значит, что Святой – безликий? Вот пусть дальнейший рассказ так и будет называться – Сказ о Безликом.

Не зря байку о мире сказывал тебе, оттуда всё пошло. Предки, значит, наши долгое время не придавали значение своему бременю. Могли ведь жить, охотиться, есть, но это всё. Так делали звери, так делали птицы, так делали и дру-

гие разумные твари, бродившие по миру, так делал и Лес. Что ты так на меня смотришь? Да, Лес тот был не простой. От него мы все пошли. И всё вокруг – его наследие, но только отчасти.

Шло время, и появился один маленький человек, который впервые задался вопросом: «Кто есть человек?». С детства его жизнь не задалась. Погибли родители, потом племя, друзья-товарищи, и всё из-за зверей, коих нечем было убить. Как-то раз его дядя попытался срубить большое дерево ради защиты, а Лес его убил, заведя такой тропой, что наткнулся тот на хищников. Как видишь, Лес защитил зверей, но не людей. Почему? Тот человек тоже над этим думал, искал правду с самого детства.

Годами скитался он по миру, но все племена наших предков жили неотличимо друг от друга, будто другой жизни не ведали. За путешествие своё собрал догадливый группу единомышленников, попавших в те же лапы судьбы. Однако Лес прознал и об этом, из-за чего ряды их редели. Однажды ночью снизошло к ним озарение: кто-то звал их, кто-то, похожий на людей.

– Подождите, неужели тот голос и есть Безликий?

– Так-так, кто-то решил меня перебить?

Девочка, назвавшаяся при встрече Энни, заёрзала, – она

уже сидела подле бродячего рыцаря – засмутившись от такого вопроса. Русоволосая девчушка была сильно увлечена рассказом, и он видел на её лице, как сменяют друг друга мысли, как она старается вникнуть в суть, ведь столько лет смотрела на безжизненную каменную статую в конусообразной церквушке цвета ночи. Энни сказала, что монумент рыцаря в монструозных доспехах, чьи руки были направлены к небу с оружием, смотрелся скорее устрашающе, чем благоговейно, хотя никто вокруг не понимал её претензий.

– Малышка, давай сделаем небольшой перерыв. Почему ты не принимаешь облик Святого?

– Ну, он слишком жуткий, как незнакомец, который пришёл ограбить или убить... Наверное, вот поэтому.

– Хорошо-хорошо, тогда почему твои односельчане и близкие думают по-другому?

Тишина. Энни встала и заходила по полянке. Светило уже близилось к горизонту, стараясь погрузиться в сон. Птицы смолкли, а в воздухе появились маленькие насекомые-фонарики – светлячки.

– Возможно... возможно, они знают больше, чем я? Хотя нет, не похоже... а может так и есть... не знаю...

– Ты была рядом с ответом, послушай меня.

Смотри, группа единомышленников, шедшая за голосом

– выходцы из разных каст, из разных жизненных, так сказать, культур. Кто-то из команды рос вором, а потому задумался, кто-то грезил властью, а потому задумался, кто-то жил сражениями, а кто-то был просто трусом. Все остальные оказались неотличимы друг от друга, а если и хотели отличаться, то не хватало им духа и веры в самих себя.

И здесь виновата человеческая природа – мы постоянно пытаемся разобраться в сути, меняя под свои устои всё, что только можно, потому что мы не животные, как кажется всем. И вот осталась горстка людей, прорвавшихся сквозь завесу Леса. Во главе шёл уже подросток маленький человек, а всех их вёл Голос. Он исходил не от гор, не от морей, а шёл из-под земли.

Говорят, спустились они в самую бездну мира, только неведомо как. Они сами не помнят этого, лишь знают, что тьма та была недалеко от сердца Леса.

Встретился им тогда Он, не то человек, но то космос, так им показалось. Он был как я, как ты, только иной. Вероятно, его можно было назвать как Богом, так и Дьяволом, смотря с какой стороны подойдёшь к вопросу. И сказал он тогда путешественникам важные слова: «Если вы хотите свободы, действуйте, поведите всех за собой, покажите всем другой мир. Именно за этим я вас сюда и привёл. Вы, те, кто сомневались, возвыситесь над теми, кто решил жить как жили.» Вот такие слова были произнесены.

И тогда, согласившись, они прозрели. Человек – не зверь, не птица и даже не Лес, он – человек. Мы можем отличать-ся ото всех, важно лишь понять как. В тот момент группа, среди коей были вор, властитель, трус, воин и маленький человек выбрали судьбу мира, предопределив жизнь всех нынешних и будущих людей. В качестве собственного символа они вознесли руки к небесам в знак общей цели. Они стали рыцарями.

Эта история не заканчивается только на этом. В ней есть множество загадок и тайн. Кем был Лес? Кем был тот, на дне бездны? Почему за океанской косою пустыня и почему образ единомышленников стал образом одного Святого Безликого? Однако на последнее у меня есть ответ. Среди них нет одного, да и в именах они не нуждаются. Возможно, группа хотела показать, что человек может стать великим, и здесь не важна личность, важно желание. Святой не один, а главное, он не Бог, стоящий над миром. Святой тот, кто помог другим людям, именно людям стать собой, Святой – человек, и жил, и, вероятно, живёт ради людей. Они поклялись, что так будет и впредь, однако всё сложилось иначе...

Бродячий рыцарь закончил историю и стал ждать возгласы Энни, радостные ли, печальные, может даже удивлённые,

однако она просто мирно спала, сидя на траве у деревца. Видимо, он так сильно ушёл в свой рассказ, что даже не заметил этого. Подойдя к малышке, которой едва дашь больше десяти, бродяга нагнулся и поправил упавшие на лицо русые волосы.

– Да-да, Энни, ты была практически права, – он аккуратно, чтобы не разбудить, взял её на руки и принялся спускаться с холма. – Только они, наоборот, в отличие от тебя ничего не знали. Деревенщины, как и многие люди этого королевства уже давно привыкли просто так жить, полагаясь на веру в Святого и не думая, а для чего. Однако так не должно быть. Люди вновь поглупели, вновь ушли от реальности. Плохо-плохо.

Спустившись на тропинку, от главного тракта ведущую до небольшой деревушки за опушкой леса, рыцарь медленно пошёл вдоль дороги, поглядывая порой уже на звёздное чистое небо, на тот самый космос, позабытый им. Давно прошли времена, когда каждый человек мог без запинки рассказать такую историю. Впереди показалось поселение, а возвышалась над ним та самая святыня с тоненьким шпилем на верхушке.

– А ведь я столько не рассказал, малышка, да-да. Я не знаю, где твой дом, хотя, возможно, тебя уже обыскали, так что свет наверняка горит у твоего жилища.

И правда, чуть дальше, сбоку от главной тропы, показалась хижина, где ещё не погас свет.

– Энни, поверь, тебя многое ждёт в жизни. Такие, как ты – особенные. Именно на вас будут смотреть. Кому-то это делает плохо, а кому-то хорошо... хорошо.

Зайдя во двор, он быстро уложил её на скамью рядом с дверью, постучался и скрылся за кустами. Скрежет ставен, радостные возгласы и плач женщины. Рыцарь с улыбкой ушёл подальше, но остановился перед церковью, а после минутного ожидания зашёл внутрь. Благо она оставалась открытой; все свои, некого бояться.

Церковь представляла собой огромный зал, где скамьи выстроились вокруг огромного монумента рыцаря в чёрных, вороных доспехах, а его руки с вложенными в них мечом и копьём устремлялись вверх. Высокие старинные своды святыни ошеломляли многих людей, впервые зашедших сюда. Словно водоворотом стены и орнамент закручивались к вершине, к пику, наводя мысли о рукотворности каждого дюйма этого места. Лишь у входа к Безликому можно было пройти и, собственно, усесться по кругу на скамьях. Бродячий рыцарь спокойно, но с небольшой, еле заметной улыбкой подошёл к статуе и дотронулся до её груди. Он пальцем провёл по каждому изгибу, до которого мог дотянуться на броне, и усмехнулся.

– Святой значит... Интересно-интересно. Я бы хотел, чтобы те времена больше не наступали, но мы вновь забылись. Разве мы сейчас иначе живём? Ради чего всё тогда было? От одного мы просто перешли к другому. Кому-то вновь при-

дётся выйти, только теперь из-за тех, кто вышел когда-то, без этого же никак, я уверен в этом...

Бродяга покинул деревню. Кто знал, сколько он к тому времени путешествовал, сколько земель обошёл. Однако ему нужно было возвращаться, как гласило одно письмо, что он прятал в кармане. Всем придётся обернуться назад, рано или поздно, иначе всё будет повторяться, каждое из событий человечества, и конец не наступит никогда.

– И я бы смог наконец-то уйти...